

200
Львов, 6 мая 1944 г.

Секретно. Государственной важности.

Ценное письмо, свыше 1050 рейхсмарок

1/ Официальное письмо:

Главному Управлению государст-
венной безопасности.

6 экземпляров
1 экземпляр

/ печать /

Вручить лично ОС-группенфюреру
ШУЛЕРУ персонально.
В Берлине

написано 6.У / кем /
прочтено 6.У / кем / подпись
отослано 8.У / кем / подпись

Начальнику полиции безопасности
и СД в Генерал-Губернаторстве IV.

Вручить лично ОС оберфюреру и
полковнику полиции БИРНАМПУ - персонально.

В Кракове

Краткое содержание: Установление связи между УПА / Украинской
Повстанческой Армией / с Вермахт"ом, полицией
и гражданскими органами управления.

Дело: мои текущие рапорты под АШ IV Н - 90/44. Секретно. Госу-
дарственной важности.

Приложения: по одной копии.

В текущем рапорте под АШ IV Н-90/44 Секретно. Госу-
дарственной важности. Я уже упомянул о том, что здешний Н-реферат
поддерживает контакт с целью использования в интересах разведыва-
тельной служб не только с членом ОУН группы БАНДЕРЫ ГЕРАСИМОВСКИЙ
но также с различными командирами УПА, вернее их представителями.

При встречах Н-референта с членами банды УПА, распо-
ложенной в местности Соколя и Унова в северной части Галиции, пос-
ледние заявили, что они взяли в плен 23.IV-1944 г. советского
русского парашютиста, который должен встретиться во Львове с
другим парашютистом - агентом, чтобы уничтожить штаб пехотной
дивизии.

Путем надлежащего образа действий и обмена заклю-
ченных украинцев, в отношении которых не может быть рекомендо-
вано обращение, как с наказуемыми и которых предстояло так или
иначе освободить, нам удалось побудить упомянутую банду передать
парашютиста Н-референту.

Под агентом подразумевается советский русский
Константин ЮЛЧАНОВ, родился 4.VI-1922 г. в Колодязи, округ Смо-
ленск, в последнее время проживал в Киеве по ул. Ленина 50.
При коротком устном опросе он заявил, что он является советским
русским лейтенантом и был высажен советскими русскими с другим
парашютиным агентом 23.IV-1944 г. около полуночи вблизи Унова у
Гави Русской. Он был призван в августе 1941 г. и вслед затем был
направлен в офицерскую школу в Барнауле в Сибири. Там он с успе-
хом завершил курс обучения в апреле 1942 г. и тотчас же получил
чин лейтенанта. В этом звании он прибыл на фронт и командовал

минометным взводом. Его часть попала 2. УП-1942 г. в плен. Чтобы избежать участи военнопленного, ЮЛЧАНОВ приобрел гражданскую одежду и затем присоединился к немецкому подразделению. С этой немецкой частью 168 пехотной дивизии он находился до русского весеннего наступления 1944 г. При эвакуации Винницы он был схвачен русскими, доставлен в Киев и там в короткий срок был обучен на парашютиста. Он получил задание, по его утверждению, от советского русского полковника в Киеве. Он свел его со вторым парашютным агентом, одновременно с ним высадившимся. Этот же полковник дал обоим задание: после высадки в немецком тылу отыскать под каким нибудь предлогом штаб дивизии и при помощи бомб и мин уничтожить генералитет и штабных офицеров этой дивизии, равно, как взорвать склады оружия и боеприпасов. После исполнения этого первого задания им следовало приступить к срыву при каждом возможном случае немецкого снабжения путем саботажа.

Для этой цели оба парашютных агента получили мины американской конструкции, которые должны находиться у еще не словленного второго агента.

Упомянутая банда УПА вручила нашим органам один образец мины из находившихся у М. с подрывными механизмами и взрывателями. Дважды в неделю, а именно: по четвергам и пятницам они должны были давать извещения об успехах своей деятельности советскому капитану в Киеве при помощи радиоустановки. Последняя находится в руках второго еще не словленного агента, который помимо того, имеет с собой примерно 36.000 рейхсмарок. Задержанный парашютист и агент с радиоустановкой условились, что они в течение 3-х дней после высадки встретятся на пункте снабжения Вермахта главного вокзала во Львове. Эта встреча, однако, не произошла, поскольку УПА передала схваченного ей ЮЛЧАНОВА п-референту лишь 1. У-1944 г..

М. утверждает, что агент с радиоустановкой определенно направился прямо к штабу 168 пехотной дивизии, при которой этот агент, равно как и М. находился на службе. ЮЛЧАНОВ имеет при себе хорошо подделанные бумаги, удостоверяющие его принадлежность к 168 пехотной дивизии в качестве "хиви". Такими же бумагами снабжен также и радиоагент.

После "освобождения" из банды УПА, где его хотели, по его словам, расстрелять, ЮЛЧАНОВ заявил о своей готовности тотчас же помочь разыскать радио-агента /следующее место в подлиннике перечеркнуто карандашом и чернилами - примечание переводчика /.

УПА передала мне М. на следующих условиях:

а/ После содержания в полиции безопасности агент должен быть передан в УПА и в присутствии свидетелей УПА расстрелян полицией безопасности.

б/ При допросе агент не должен быть опрашиваем о банде УПА, задержавшей его.

в/ Переданный полиции безопасности материал для совершения актов саботажа после соответствующей уголовно-технической экспертизы возвратить УПА или заменить другим взрывчатым веществом.

/ конец перечеркнутого текста /

Дальнейшее обстоятельное донесение о данных, касающихся М. и радио-агента, а также относительно дальнейшего течения этого дела будет позднее / зачеркнуто / компетентным в этом деле рефератом / представлено. Это же донесение является всего лишь подтверждением того, что осуществление моего намерения использовать в практике полиции безопасности надлежащим образом проводимые переговоры с ОУН группой БАШЕТЫ и УПА в целях получения сведений от случая к случаю может приводить к успешным результатам.

Я прошу приложенные к этому донесению копии направить компетентному в этом деле реферату для ознакомления.

2. Машинописную копию

реферату IV 2

вручить лично ОО-оберштурмфюреру и уголовному комиссару ЭДЕНЮ

о.ф. по поручению

В дополнение к моему официальному письму от 2.V.1944, пересланному с соответствующим суточным приказом.

3. К делу у уголовного комиссара ПАПЕ.

/ подпись /

5

/подпись /

4
5